

УДК 930.1

А. Н. Зубань

Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», ул. Октябрьская, 5,
230023 Гродно, Республика Беларусь, +375 (29) 287 15 25, zuban.aljaksej@mail.ru

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ИСТОРИИ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ В 90-Е ГОДЫ XX ВЕКА

В статье исследуются общественно-политические и теоретико-методологические условия, которые оказали значительное влияние на развитие белорусской историографии в 90-е годы XX века в целом и истории Речи Посполитой в частности. В статье представлены важные политические изменения 90-х годов XX века, повлиявшие на становление и развитие белорусской исторической науки, определен ряд актуальных вопросов, которые интересовали отечественных исследователей. Рассмотрены основные подходы к проблеме развития и обновления исторической науки: марксистский или консервативно-догматический, национально-патриотический и критический. Отмечен значительный вклад отдельных белорусских историков в процесс изучения истории Речи Посполитой.

Ключевые слова: историография Беларуси; история Речи Посполитой; Великое княжество Литовское; методология; концепция; «польский вопрос».

Библиогр.: 36 назв.

A. N. Zuban

Yanka Kupala State University of Grodno, 5 Oktyabrskaya Str., 230023 Grodno, the Republic of Belarus,
+375 (29) 287 15 25, zuban.aljaksej@mail.ru

SOCIO-POLITICAL, THEORETICAL AND METHODOLOGICAL CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF BELARUSIAN HISTORIOGRAPHY OF THE HISTORY OF THE POLISH-LITHUANIAN COMMONWEALTH IN THE 90S OF THE XX CENTURY

The article examines the socio-political, theoretical and methodological conditions that had a significant impact on the development of Belarusian historiography in the 90s of the XX century in general and the history of the Polish-Lithuanian Commonwealth in particular. The article presents important political changes of the 90s of the twentieth century that influenced the formation and development of Belarusian historical science, and identifies a number of topical issues that interested domestic researchers. The main approaches to the problem of the development and renewal of historical science are considered: Marxist or conservative-dogmatic, national-patriotic and critical. The significant contribution of individual Belarusian historians to the process of studying the history of the Polish-Lithuanian Commonwealth was noted.

Key words: historiography of Belarus; history of the Polish-Lithuanian Commonwealth; Grand Duchy of Lithuania; methodology; concept; "Polish question".

Ref.: 36 titles.

Введение. Мощным толчком в развитии белорусской историографии послужили важные политические изменения, произошедшие в 1990-е годы: распад СССР, принятие Декларации о государственном суверенитете и получение независимости белорусского государства создали принципиально новую общественно-политическую ситуацию в Беларуси, сформировали фон, на котором с начала 1990-х годов происходила трансформация массовых и элитарных представлений о прошлом Беларуси.

После приобретения независимости остро встал вопрос о культурной самоидентификации белорусов, начался этап бурного роста национального самосознания. Это привело к углубленному изучению истории Беларуси, развитию белорусского языка и национальной культуры.

Историческое прошлое Беларуси представляло противоречивую картину, составленную из советских идеологических клише, дореволюционных исторических концепций и взглядов представителей белорусского национализма. История Речи Посполитой становится объектом научного интереса и дискурса вследствие ряда объективных причин: отхода от идеологизации историографии, использования плюралистических оценочных подходов, негласного снятия запрета на исследование, свободы в выборе тем исследований. Кроме того, демократизация общества кардинальным образом повлияла на массовое самосознание, вызвала интерес к «белым пятнам» истории.

В исторической науке Беларуси начала заново формироваться национальная историографическая концепция, подкрепленная деятельностью политической оппозиции (Белорусский народный фронт) и всевозможных литераторов. Выступления и публикации против денационализации и советизации вызывали дискуссию не только среди образованных и интеллигентных слоев населения, но и в научных кругах республики.

Идейная борьба и различные подходы к концепции исторического образования, а также введение в научный оборот новых источников и методов исторического исследования позволили определить подходы к проблеме обновления исторической науки, что повлияло, в частности, и на развитие историографии истории Речи Посполитой.

Материалы и методы исследования. В решении поставленных исследовательских задач автор базировался на общенаучных принципах историзма, ценностного подхода и объективности. Методы, применяющиеся в историографии, хотя и используются в других областях исторической науки, но имеют существенную специфику. В исследовании использованы методы исторического анализа: историко-сравнительный, ретроспективного и перспективного анализа и др. В частности, использовался хронологический метод, в соответствии с которым изучались общественные и политические условия развития отечественной историографии истории Речи Посполитой. Тема исследования потребовала использования методов текстологического анализа источников и историко-генетического метода.

Результаты исследования и их обсуждение. К началу 90-х годов в исторической науке Республики Беларусь определились три основных подхода в исследовании проблемы развития и обновления исторической науки и исторического сознания белорусов, являющихся прямым отражением сложных общественно-политических процессов, происходящих в белорусском обществе.

Доминирующий в советское время марксистский или консервативно-догматический подход предусматривал нежелание отказаться от прежних методологических и идеологических принципов, склонность к сохранению классового подхода, принципа партийности. За него выступали члены общественного объединения «Исторические знания», которое возникло в 1996 году. Эти историки, не занимаясь специально историей Речи Посполитой, были, однако, авторами обобщающих трудов по истории Беларуси и продолжали представлять «советский» образ Речи Посполитой и Великого княжества Литовского (И. И. Ковкель, М. О. Бич, К. Я. Новик и др.) [1—3].

При этом «советская» модель истории Речи Посполитой не была оригинальной. «Сегодня ясно, — писал Д. В. Карев, — что в советское время была реанимирована модель западнорусизма применительно к истории белорусских земель» [4, с. 11]. По мнению Т. Т. Кручковского, в советской историографии, в том числе и в отношении истории Речи Посполитой, были восприняты фундаментальные положения российской исторической полонистики, консервативного и славянофильского характера, чаще всего антизападного толка [5, с. 9]. Автор рассматривал западнорусизм как белорусский региональный вариант славянофильства [5, с. 9]. Это положение отмечалось еще Д. В. Каревым: «Странным образом эта теория стала напоминать несколько измененную модель истории Беларуси “по Кояловичу”» [4, с. 11].

Набирающий силу с конца 80-х годов национально-патриотический подход провозглашал полный пересмотр историографических концепций с позиции этноцентризма и «нацио-

нализации истории». Его сторонниками были историки, которые тесно сотрудничали с политической платформой партии Белорусского народного фронта (З. В. Шибeko, А. К. Кравцевич, А. Ф. Смоленчук и др.). Наибольшую популярность из этой группы приобрел М. И. Ермолович. В начале 90-х годов его книги были настоящими бестселлерами, такой популярности на белорусском книжном рынке, кажется, не имел ни один белорусский историк, и это также свидетельствует об их влиянии на историческое сознание белорусского общества [6, с. 257].

Однако в историографической практике этого направления все оказалось сложнее: отдавалось предпочтение ненаучному, пропагандистскому подходу в работах большинства белорусских историков, создавалась мифология. Относительно белорусской историографии как мифологии стоит прочесть расшифровку дискуссии в журнале «АРХЕ» (в которой участвовали А. К. Кравцевич, А. Ф. Смоленчук), где Павел Терешкович просто признается в создании мифа: «Я могу припомнить миф, в создании которого я принимал непосредственное участие, о том, что Бобровский и Данилович были творцами белорусской национальной идеи» [7, с. 40]. А. Ф. Смоленчук признает: «Действительно, многие белорусские исследователи, особенно в период существования БССР и первых лет Республики Беларусь, использовали термин “полонизация” как некое пропагандистское клише, не пытаясь понять процессы ассимиляции в конкретных исторических условиях. Произошла модернизация истории, и события XVIII—IXX веков относятся так, как будто они произошли в XX веке» [8, с. 213].

Профессор Д. В. Карев, известный белорусский историк, исследователь развития белорусской историографии в XIX—XX веках, очень метко заметил, что «новый» подход белорусской историографии в 90-х годах к проблемам становления белорусской государственности, истории ВКЛ, создания национального самосознания «странным образом напоминало кальку западнорусизма» [4, с. 11].

О том, что тенденция политизации истории в современной белорусской историографии не преодолена, ярко свидетельствует пример истории Беларуси, изданной в Люблине в 2002 году известным белорусским историком З. В. Шибeko. Автор констатирует: «...учитывая сложившуюся ситуацию, следует стремиться не к культурной модели народа (этнической, субстанциональной), а к функциональной модели. Все, что есть в Беларуси, белорусское. Все граждане Беларуси — белорусы» [9, с. 505].

В 90-е годы народническая историко-философская концепция со своими слабыми и сильными сторонами возрождается в белорусской историографии наравне с калькой «западнорусизма». Все это привело, по мнению Д. В. Карева, к следующей трактовке белорусской истории: «...поражая полетом воображения и умопомрачительным невежеством, она ставит под сомнение профессиональную компетентность и элементарную добросовестность некоторых их авторов в отношении к историческим фактам» [4, с. 11]. К числу новых исторических открытий белорусской историографии Д. В. Карев относит такие: «...о ВКЛ, как о белорусском государстве и унитарной империи (непонятно, куда в таком случае деваться украинцам и литовцам — Д. К.) ...завоевания Белоруссии Литвой не было — напротив, Россия и Польша трактуются как “явное”, почти “абсолютное” зло для Белоруссии» [4, с. 11—12].

Критический подход определялся основательным анализом предыдущей советской историографии, использованием новых методологических подходов. Он был характерен для большинства сотрудников Института истории Национальной академии наук Беларуси и преподавателей учреждений высшего образования.

В теоретико-методологическом плане это было сочетание идей марксизма, постмодернизма, цивилизационной теории А. Тойнби и ряда положений школы «Анналов». Последние два направления стали популярными еще в советской историографии периода перестройки. Популярность цивилизационной теории А. Тойнби объясняется поиском альтернативы доминирующему марксизму. В отношении популярности идей школы «Анналов» следует заметить, что ситуация напоминала время теоретических поисков польской историографии периода Польской Народной Республики после 1956 года [10, с. 198], марксистский язык неожиданно облегчил сотрудничество нескольких ведущих польских историков с французской школой «Анналов» [11, с. 112].

Специальных исследовательских публикаций по проблемам теории и методологии истории было не так много. Трудности становления национальной историографии и анализ общих тенденций развития белорусской историографии рассмотрели в своих работах Д. В. Карев [4; 12; 13], А. Н. Нечухрин [14—19], В. П. Грицкевич [20—24], М. П. Костюк [25], В. Н. Сидорцов [26].

При разработке нового поколения учебных планов курс «Методология истории» стал обязательным для изучения по специальности «История». Совместно с преподавателями кафедры источниковедения и музееведения Белорусского государственного университета (В. Н. Сидорцов, заведующий кафедрой, доктор исторических наук, профессор) А. Н. Нечухрин разработал первую типовую учебную программу по курсу «Методология истории» (издана в Минске в 1995 году) а также первое на постсоветском пространстве учебное пособие «Методология истории» (Минск, 1996).

А. Н. Нечухрин в статье «Современная белорусская историография: общие тенденции» [14] ставил отечественной историографии 90-х годов объективный анализ: «Образовавшийся теоретический вакуум историки стали заполнять самыми разнообразными идеями и концепциями, заимствованными из арсенала не только современной западной науки, но и историографии второй половины XIX — начала XX вв. Наблюдается интенсивное возрождение позитивистского понимания истории, традиционного для досоветской российской науки. Достигнутое в итоге “многообразие” на месте прежнего “единомыслия” вовсе не свидетельствует о высоком научном уровне исследований» [14, с. 5]. И далее: «... отечественная историография переживает в своём развитии сложный и противоречивый период, который можно охарактеризовать как кризисный» [14, с. 6].

Понятие «кризис исторической науки» было выработано и получило распространение в немарксистской науке на рубеже веков (Р. Ю. Виппер, Д. М. Петрушевский и др.). Ученые отмечали теоретико-методологический характер кризиса науки [15, с. 39]. Подробный анализ содержания понятия «кризис российской историографии» давали А. Н. Нечухрин, С. П. Рамазанов и др. По мнению А. Н. Нечухрина, с середины 90-х годов «первый позитивизм» вступает в кризисный этап, связанный с методологическими дискуссиями как внутри позитивизма, так и с его полемикой с неокантианством [16, с. 81, 175, 221].

Исходя из своей теоретико-методологической модели, А. Н. Нечухрин делает вывод о том, что будущее исторической науки будет определяться многообразием методологических подходов и исторических концепций, которые все не смогут претендовать на универсальность. Кризис исторической мысли в обозримом будущем не будет «преодолен» и не создастся универсальная система вроде позитивизма XIX века либо марксизма [16, с. 41].

Показательно, что этот вывод, сформулированный профессором А. Н. Нечухриным на основе развития российской и белорусской исторической науки, оказался впоследствии в общем тренде развития мировой историософской мысли. В современной историософской литературе отмечается, что идея научной универсальности (одна из основных в позитивистской историософии) признана устаревшей, ее место заняла установка на принципиальное разнообразие познавательных перспектив. Так, в постмодернизме идея целостности, единства была отвергнута как несостоятельная. Философия истории становится не «сферой принципиальной координации» (Т. Парсонс), а «совокупностью шансов» (З. Бауман), явно не вполне определившихся и никогда до конца не детерминированных [27, с. 73]. Это состояние философии истории и историографии, как одной из форм проявления философского осмысления прошлого, и объясняет, почему в последние десятилетия не появилось принципиально новых концепций исторического процесса [5, с. 48].

Свой вклад в этот теоретико-методологический спор и изучение историографии Беларуси в 90-е годы XX века внес член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси П. Т. Петриков [28], который изучил исследования белорусских историков независимой Беларуси, тезисы выступлений на научных конференциях, а также школьные учебники и энциклопедические издания по истории Беларуси, дал им свою оценку, показал их достоинства и недостатки.

В частности, П. Т. Петриков раскритиковал отход белорусских историков от марксистско-ленинской методологии. «Второпях начались поиски новых теоретико-гносеологических “кирпичей” для закладки в основание белорусской исторической науки. Появились соображения о необходимости формирования методологии истории Беларуси на общечеловеческих ценностях, правах человека, общеевропейского дома, национально-государственном, цивилизационном, модернистском, постмодернистском и других основаниях. Из этой каши ничего путного не получилось. И не получится» [28, с. 7].

В середине 90-х годов наблюдается оживление историографических исследований, появление крупных теоретических работ, посвященных становлению отечественной исторической науки. Гродненскими преподавателями защищены докторские диссертации по белорусской историографии конца XVIII — начала XX века (Д. В. Карев [12]) и по российской историографии второй половины XIX — начала XX века (А. Н. Нечухрин [17]).

Исходя из принципов национально-государственной концепции истории Беларуси, были определены несколько вопросов, требовавших принципиального переосмысления: происхождение белорусского этноса; образование Великого княжества Литовского и Речи Посполитой, место и роль Беларуси в этих государствах; положение Беларуси в составе Российской империи; история Беларуси советского периода.

В начале 90-х годов возрастает интерес белорусских исследователей к истории ВКЛ и Речи Посполитой. Это было обусловлено тем, что данный пласт белорусской истории, по мнению исследователей, оказался наиболее «заидеологизированным».

На Всебелорусской конференции историков, состоявшейся в феврале 1993 года в Минске, одной из основных задач была разработка и обсуждение новой концепции отечественной истории и подходов к ее изучению. По словам М. П. Костюка, который выступил там с докладом, «...исследование истории Беларуси должно быть деидеологизировано и департизировано, а этого можно достичь путем независимости исследователей от каких бы то ни было политических партий, движений или организаций. Также нужно отказаться от марксизма-ленинизма как безусловной теоретической основы» [29].

По словам М. П. Костюка, необходимо расширять тематику исследований и освещать историю культуры белорусского народа, включать в историю темы о белорусской диаспоре и учитывать геополитическое положение Беларуси. Исследователь твердил о важности рассмотрения истории Беларуси в контексте славянской, европейской и всемирной цивилизаций, сотрудничества с историками других стран и использования в исследованиях традиционных и нетрадиционных методов [29].

В 1993 году в Минске создается общественная научная организация «Белорусская ассоциация историков». Позже на основе ассоциации был организован Национальный комитет историков Республики Беларусь, который в 1995 году впервые представлял Беларусь на XVIII Международном конгрессе исторических наук в Монреале, а через два года официально принят в состав этой авторитетной международной организации историков.

Параллельно с развитием историографии отечественной истории с 1991 года начинается разработка Концепции школьного исторического образования в средней школе Беларуси (впервые концепция была опубликована в издании «Беларускі гістарычны часопіс») [30], а в 1993 году — академической национально-государственной концепции истории и исторического образования, которые ориентировали на осознание национальных особенностей Беларуси и возрождение исторической памяти с позиций этнонационального фактора.

В 1992—1993 годах появились первые учебные пособия по истории Беларуси. По сравнению с книгами советских времен куда более значительное внимание в них уделялось вопросам этногенеза белорусов, белорусской государственности в Раннем Средневековье и в целом политической истории нашей страны. Также много в них рассказывалось о развитии национального движения и культуры, жизни белорусской диаспоры.

В середине 90-х годов по распоряжению Президента Республики Беларусь была создана Государственная комиссия, в задачи которой входила подготовка и издание учебников и учеб-

ных пособий по социально-гуманитарному циклу. До 1997 года были завершены подготовка и издание первого поколения учебных пособий по истории Беларуси, которая до этого не имела статуса самостоятельного учебного предмета, а изучалась как составная часть истории СССР.

Одним из первых исследований, давший мощный толчок в развитии историографии истории Речи Посполитой, стало монографическое исследование Г. Н. Сагановича «Невядомая вайна: 1654—1667» [31]. В своей книге автор попытался на основании письменных источников и исследований показать реальный облик той войны. «Даже самые авторитетные историки, — писал Г. Н. Саганович, — в освещении войны второй половины XVIII в. были далеки от объективности» [31, с. 4]. Появление монографии стало знаковым событием для белорусской историографии в силу того, что в ней представлен новый взгляд на войну Российского государства с Речью Посполитой. Это первое монографическое исследование в отечественной историографии, где автором рассматриваются предпосылки, ход военного конфликта (причем обращается особое внимание на события, которые имели место на белорусских землях), позиция и поведение населения Речи Посполитой во время войны, ее результаты для Беларуси. «Познание прошлого, — отмечал Г. М. Саганович, — может и должно быть только независимым от политической конъюнктуры. Это первая и главная задача исторической науки. А находить в далеких событиях насущные исторические уроки — дело больше политиков, чем историков» [31, с. 4]. Автор отмечает пагубные последствия войны для Речи Посполитой. «Неизвестная война» явилась подлинной ревизией и критикой предыдущих историографических взглядов и стереотипов, получив широкий резонанс и вызвав бурную дискуссию в научных кругах.

А. П. Грицкевич в своей статье «История геополитики Беларуси» [22], опубликованной в 1994 году, упомянул почти все значимые внешнеполитические события, в которых принимала участие Речь Посполитая, отметив при этом изменения в их реализации, происходившие с течением времени. Именно А. П. Грицкевич ввел в историографию определение Речи Посполитой как «федерации двух равноправных государств: Польши и Великого княжества Литовского» [20, с. 86].

Появление научно-популярных работ, посвященных отдельным представителям политической элиты ВКЛ и Речи Посполитой, стало характерной чертой историографии периода 1990-х годов. Необходимо отметить работы И. В. Саверченко, в которых повествуется о жизненных путях Льва Сапеги [32].

В книге «150 вопросов и ответов из истории Беларуси» И. В. Саверченко писал, что «...никакого воссоединения Беларуси с Россией, как это тенденциозно утверждалось в советской исторической литературе, не было. Имел место насильственный захват, в результате которого территория Беларуси была присоединена к России и наш народ на двести лет попал в Московскую неволю» [33, с. 46]. Книга была опубликована в Литве и явилась продолжением книги «100 вопросов и ответов из истории Беларуси».

Начинается в рассматриваемый период и историографическое изучение истории Речи Посполитой и ВКЛ прежде всего гродненскими историками. Так, Т. Т. Кручковский и Г. В. Васюк рассматривали проблематику цивилизационного влияния Польши на ВКЛ в историографической традиции Беларуси, Польши и России [34—36].

Заключение. Мощным толчком в развитии белорусский историографии послужили важные политические изменения, произошедшие в 1990-е годы. После приобретения независимости остро встал вопрос о культурной самоидентификации белорусов, что привело к углубленному изучению истории Беларуси. В исторической науке Беларуси начала заново формироваться национальная историографическая концепция, важное место в которой занимала история Речи Посполитой и место и роль в ней белорусов.

В рамках теоретико-методологического кризиса в белорусской историографии 90-х годов XX века развиваются три основных общественно-политических подхода: марксистский

или консервативно-догматический, национально-патриотический и критический. Теоретико-методологической основой исторической науки Беларуси стало сочетание идей марксизма, постмодернизма, школы «Анналов».

В рамках исследования тематики истории Речи Посполитой и ВКЛ были определены несколько вопросов, требовавших принципиального переосмысления: образование Великого княжества Литовского и Речи Посполитой, место и роль Беларуси в этих государствах. Данной тематике были посвящены как специальные исследования, так и обобщающие работы по истории Беларуси, появление которых было достаточно прогрессивным явлением, пробуждающим интерес к истории родного края и способствовавшим ее дальнейшему изучению.

Список цитированных источников

1. Ковкель, И. И. История Беларуси с древнейших годов / И. И. Ковкель, Э. С. Ярмусик. — Минск : Аверсэв, 1998. — 591 с.
2. Біч, М. О. Гістарыяграфічныя «навацыі» ў навучальнай літаратуры / М. О. Біч // Бел. Гіст. Агляд. — 1998. — Т. 5, сш. 2. — С. 489—522.
3. Новік, Я. К. Гісторыя Беларусі: канец XVIII ст. — 1999 г. : вучэб. дапаможнік для 11-га кл. агульнаадукац. шк. з беларус. і рус. мовамі навучання / пад рэд. Я. К. Новіка. — 2-е выд. — Мінск : Нар. асвета, 2002. — 206 с.
4. Карев, Д. В. Белорусская историография XVIII—XX вв. / Д. В. Карев. — Гродно : Наш Радавод, 1996. — Кн. 7, ч. 1. — 430 с.
5. Кручковский, Т. Т. История Польши в основных концепциях русской историографии XIX — начала XX века : монография / Т. Т. Кручковский ; ГрГУ им. Янки Купалы. — Гродно : ГрГУ им. Янки Купалы, 2016. — 383 с.
6. Кручковский, Т. Т. Некоторые дискуссионные историографические проблемы исторического прошлого и современности польского национального меньшинства в Беларуси / Т. Т. Кручковский // История Польши в историографической традиции XIX — начала XXI вв. : материалы Междунар. науч. конф. — Гродно, 2011. — С. 249—278.
7. Між айчынным чытачом і замежным калегам : круглы стол па праблемах беларус. гістарыяграфіі // ARCHE. — 2003. — № 2 (25). — 230 с.
8. Смалянчук, А. Ф. Кручкоўскі Т. Т. Polacyna Białorusi na tle historii i współczesności, Słomim 2003 : рэцэнзія // Гіст. альм. — 2004. — Т. 9. — С. 211—221.
9. Szybieka, Z. Historia Białorusi / Z. Szybieka. — Lublin : Instytut Europy Środkowo-Wschodniej, 2002. — 571 s.
10. Кручковский, Т. Т. Марксистская методология в польской историографии периода ПНР / Т. Т. Кручковский, А. В. Кручковский // Социальные, культурные и коммуникативные практики в динамике общественного развития : сб. науч. ст. ; гл. ред. В. А. Белозорович. — Гродно : ГрГУ им. Янки Купалы, 2022. — С. 193—204.
11. Kosiński, K. Dyskusja wokół książki Rafała Stobieckiego, historiografia PRL. Ani dobra, ani mądra, ani piękna...ale skomplikowana / K. Kosiński // Kwartalnik Historyczny Rocznik CXVI. — 2009. — № 1. — S. 112—114.
12. Карев, Д. В. Белорусская историография в конце XVIII — начале XX вв. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.09 / Д. В. Карев ; АН Беларуси, Ин-т истории. — Минск, 1995. — 47 с.
13. Карев, Д. В. Белорусская историография XX века и формирование исторического менталитета белорусов / Д. В. Карев // Беларуская нацыянальная ідэя. — Мінск, 2000. — С. 91—93.
14. Нечухрин, А. Н. Современная белорусская историография: общие тенденции / А. Н. Нечухрин // Studia Podlaskie. — Białystok, 2002. — Т. XII. — S. 5—22.
15. Нечухрин, А. Н. Содержание понятия «кризис историографии» / А. Н. Нечухрин, С. П. Рамазанов // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны : навук. зб. ; рэдкал.: У. Н. Сідарцоў, С. М. Ходзін (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск : БДУ, 2007. — Вып. 3. — С. 35—46.
16. Нечухрин, А. Н. Теоретико-методологические основы российской позитивистской историографии (80-е гг. XIX — 1917 г.) / А. Н. Нечухрин. — Гродно : ГрГУ імя Янкі Купалы, 2003. — 349 с.
17. Нечухрин, А. Н. Смена парадигм в Российской историографии всеобщей истории (80-е годы XIX в. — 1917 годы) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.03 / А. Н. Нечухрин. — Минск, 1993. — 50 с.
18. Нечухрин, А. Н. Проблемы кризиса исторической науки / А. Н. Нечухрин, С. П. Рамазанов // Весн. ГрДУ імя Я. Купалы. Серыя 1. — 1999. — № 2. — С. 14—22.
19. Нечухрин, А. Н. Развитие исторических исследований в Республике Беларусь: общие тенденции / Д. В. Карев, А. Н. Нечухрин // Весн. ГрДУ імя Я. Купалы. Серыя 1. — 2000. — № 1 (3). — С. 14—25.
20. Грыцкевіч, В. П. Гісторыя геапалітыкі Беларусі / В. П. Грыцкевіч // Спадчына. — 1994. — № 1. — С. 85—93.
21. Грыцкевич, В. П. Теория и история источниковедения : пособие для студентов гуманитар. фак. / В. П. Грыцкевич, С. Б. Каун, С. Н. Ходин. — Минск : БГУ, 2000. — 220 с.

22. Грыцкевіч, В. П. Якой быць беларускай гістарычнай навуцы / В. П. Грыцкевіч // Полымя. — 1992. — № 5. — С. 202—228.
23. Грыцкевіч, В. П. Як выйсці з крызісу / В. П. Грыцкевіч // Беларус. гіст. часоп. — 1993. — № 4. — С. 117—119.
24. Грыцкевіч, В. П. Актуальныя праблемы беларускай гістарычнай навукі і адукацыі // Наш Радавод. — 1994. — Кн. 6, ч.1. — С. 7—21.
25. Кастюк, М. П. Гістарыяграфія гісторыі Беларусі на мяжы стагоддзяў / М. П. Кастюк // Гістарыяграфія гісторыі Беларусі: стан і перспектывы развіцця : матэрыялы навук. канф., прысвеч. 70-годдзю Ін-та гісторыі НАН Беларусі, Мінск, 6—7 кастр., 1999 г. — Мінск, 2000 — С. 8—14.
26. Сидорцов, В. Н. Методология исторического исследования: механизм творчества историка / В. Н. Сидорцов. — Минск : БГУ, 2000. — 231 с.
27. Бауман, З. Спор о постмодернизме / З. Бауман // Социол. журн. — 1994. — № 4. — С. 69—80.
28. Петриков, П. Т. Очерки новейшей историографии Беларуси: 1990-е — начало 2000-х годов / П. Т. Петриков ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. — Минск : Белорус. наука, 2007. — 290 с.
29. Ствараюцца новыя падручнікі па гісторыі Беларусі [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://90s.by/years/1993/padruchniki.html> . — Дата доступа: 15.05.2022.
30. Біч, М. В. Аб нацыянальнай канцэпцыі гісторыі і гістарычнай адукацыі / М. В. Біч // Беларус. гіст. часоп. — 1993. — № 1. — С. 15—24.
31. Сагановіч, Г. М. Невядомая вайна: 1654—1667 / Г. М. Сагановіч. — Мінск : Навука і тэхніка, 1995.—144 с.
32. Саверчанка, І. В. Канцлер Вялікага Княства: Леў Сапега / І. В. Саверчанка. — Мінск : Навука і тэхніка, 1992. — 61 с.
33. Саверчанка, І. В. 150 пытанняў і адказаў з гісторыі Беларусі / І. В. Саверчанка. — Вільня, 2002. — 88 с.
34. Kruczkowski, T. Polska i tereny WKL. Synteza kultur czy polonizacja? / T. Kruczkowski, H. Wasjuk // Magazyn Polski. — 1998. — № 2. — S. 87—88.
35. Kruczkowski, T. Nowe spojrzenie na historię Białorusi / T. Kruczkowski, H. Wasjuk // Magazyn Polski. — 1999. — № 2—3. — S. 42—44.
36. Kruczkowski, T. Historia Polski czasów WKL i Rzeczypospolitej w białoruskim czasopiśmiennictwie historycznym końca lat 80-tych — początku 90-tych / T. Kruczkowski, H. Wasjuk // Polskie-białoruskie związki językowe, literackie, historyczne, kulturalne / pod red. M. Kondraciuka. — Grodno, 1999. — S. 129—138.

Поступила в редакцию 21.03.2023.